

СУЩНОСТЬ БЕЗВОЗМЕЗДНОГО ХИЩЕНИЯ

Хилюта Вадим Владимирович

Аннотация: В статье рассматривается такой признак предмета хищения как безвозмездность. Анализируются концепции понимания безвозмездности в доктрине уголовного права и судебной практике, рассматриваются правоприменительные проблемы квалификации хищений имущества исходя из предмета преступного посягательства.

Ключевые слова: хищение, предмет хищения, признаки хищения, безвозмездность, имущественные преступления

Безвозмездность является одним из ключевых признаков в понимании хищения и в настоящее время рассматривается как завладение имуществом без предоставления взамен денежного, имущественного, трудового или иного эквивалента.¹ При соразмерном (адекватном) возмещении стоимости изъятого, отсутствует как таковая корыстная цель и элемент безвозмездного обогащения. Самовольность мены (возмездного завладения) хотя и означает недействительность такой сделки, но не указывает на наличие в ней признаков состава хищения. Поэтому для констатации отсутствия хищения эквивалент должен быть полным и очевидным.

В своем понимании признак безвозмездности тесно связан с таким элементом хищения как корыстная цель и порой соединить эти конструктивные признаки в одно целое, для установления хищения, бывает крайне непросто. Например, как свидетельствует история немецкого уголовного права, во второй половине XIX века в германском законодательстве положение о корыстном намерении при хищении было заменено требованием установления цели противоправного присвоения. В этой связи и возник вопрос относительно того, должно ли воровство рассматриваться как безвозмездное противоправное деяние с целью обогащения или же оно должно определяться исключительно как нарушение права собственности.² По сути своей, данная проблема является ключевой в понимании хищения и в зависимости от того, как мы ее разрешаем, зависит дальнейшая квалификация противоправного деяния.

Тем не менее, современное уголовное право ФРГ, строго придерживается концепции, разработанной еще Ф.Листом, в соответствии с которой воровство представляет собой нарушение права собственности, а цель обогащения не является

необходимой,³ значение имеет цель присвоения. Поэтому если виновный оставил вместо похищенной вещи ее стоимость, то его действия должны быть расценены как кража (воровство).

Сущность данной концепции состоит в том, что первостепенное значение имеет объективный вред, причиняемый владельцу имущества. В такой ситуации предоставление эквивалента в процессе хищения не меняет характера данного преступления как посягательства на чужое имущество, и безвозмездность приобретения вещи не является необходимым признаком хищения. Существенное значение в данном случае должно придаваться именно юридическому элементу уменьшения имущественной сферы обладания лица, а не экономическому его состоянию. Поэтому если вещь приобретена виновным преступным путем, то значение не должно придаваться тому факту, обогатился ли он при этом или нет.

Подобный взгляд на вещи имел место и в руководящих разъяснениях Верховного суда СССР. Так, согласно п. 2 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного имущества» изъятие имущества, вверенного виновному, путем замены его на менее ценное, совершенное с целью присвоения или обращения в собственность других лиц, должно квалифицироваться как хищение *в размере стоимости изъятого имущества*. Однако в настоящее время позиция по данному вопросу изменилась в противоположную сторону. Так, изъятие имущества путем замены его на менее ценное, отличающееся худшим качеством или своим назначением, совершенное с целью присвоения или обращения в собственность других лиц, должно квалифицироваться как хищение в размере стоимости изъятого имущества.

Таким образом, можно сказать, что сегодня при безвозмездном совершении хищения, виновное лицо:

а) завладевает имуществом потерпевшего без возмещения его стоимостного эквивалента (без предоставления взамен определенной суммы денег или иного имущества, без выполнения работ или оказания услуг и т.д.; размер хищения в этом случае определяется стоимостью изъятого имущества);⁴

б) завладевает имуществом потерпевшего путем его частичной замены на менее ценное (представляет имущество меньшей стоимости; размер

¹ См.: Севрюков А.П. Признаки хищений // Российский судья. – 2004. – № 6. – С. 24-25; Усик Ю. Хищение имущества: понятие и признаки // Юрист. – 2007. – № 10. – С. 64; Грунтов И.О. Хищения: признаки состава преступления // Право Беларуси. – 2002. – № 1. – С. 69; Яни П.С. Преступное посягательство на имущество // Законодательство. – 1998. – № 10. – С. 79.

² См.: Безверхов А.Г. Имущественные преступления. – Самара, 2002. – С. 220.

³ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. – М., 2006. – С. 425.

⁴ См.: Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. – М., 2005. – С. 219; Безверхов А.Г. Имущественные преступления. – Самара, 2002. – С. 219; Гальперин И. Квалификация преступлений: закон, теория и практика // Соц. законность. – 1987. – № 6. – С. 31-32.

хищения определяется исходя из разницы стоимости изъятого имущества);

в) завладевает имуществом потерпевшего с предоставлением ничтожного имущества (ветхого, испорченного), не имеющего адекватной ценности (размер хищения определяется стоимостью изъятого имущества), либо с целью сокрытия совершенного преступления.

В случае же когда лицо самовольно завладевает чужим имуществом с предоставлением полноценного экономического эквивалента, признак безвозмездности будет отсутствовать, как и причинение потерпевшему реального имущественного ущерба. В правоприменительной практике, к сожалению, не всегда признаку безвозмездности уделяется должное внимание, а ведь при безвозмездном хищении преступник не компенсирует стоимость изъятого имущества, не оставляет взамен какого-либо эквивалента. Причем, как уже было отмечено, эквивалент может быть денежным, натуральным или трудовым.

При *денежном* эквиваленте собственник или законный владелец имущества взамен изъятой вещи получает денежную сумму, полностью или в значительной мере компенсирующую стоимость похищенного.

При *натуральном* эквиваленте собственнику имущества передается другая равноценная вещь. Так, если лицо изъяло с рабочего места телефонный аппарат красного цвета (который подходил к интерьеру его квартиры) и поставило взамен такой же аппарат, но синего цвета, то хищение будет отсутствовать. Однако если взамен похищенного телефонного аппарата предоставлен менее ценный или неработающий телефон, то признаки хищения налицо. Незаконная замена вверенного лицом имущества на менее ценное, незаконная уценка товаров и выбраковка промышленных изделий с последующим их приобретением по более низким ценам свидетельствует об отсутствии эквивалентного возмещения ущерба. Так, если кладовщик берет для себя со склада дорогостоящую вещь и заменяет ее своей, менее ценной, то он совершает хищение имущества в размере разницы между изъятым и возмещенным имуществом.

М. работая на перевозке картофеля шофером колхоза, привез домой 10 мешков колхозного картофеля, а дома погрузил столько же со своего участка, однако мелкого картофеля. Органами предварительного следствия М. обвинялся в краже 600 кг картофеля, однако судом действия М. не были признаны уголовно-наказуемыми.

При *трудовом* эквиваленте собственнику возмещается выполненная работа за перечисленные денежные средства. Поэтому если лицо получило деньги за фактически выполненную им работу, то хищение отсутствует. Но если оплата труда осуществлялась не только с учетом его количества и качества, но и включала в себя различные надбавки

(за выслугу лет, за классность, за ученую степень и т.д.), то умышленное незаконное получение подобных надбавок лицами, не имеющими на них права, квалифицируется не только как подделка документов, но и как хищение⁵ (в размере той суммы, которая равна процентной надбавке к должностному окладу или разнице между обычной и повышенной заработной платой).

Директор одной республиканской базы издал приказ о приеме на работу (на полтора месяца) в качестве грузчика-стропальщика своей жены, а затем утвердил документы на начисление и выдачу ей зарплат, которая впоследствии и была ей выплачена, хотя жена фактически не работала. Вместо нее директор выполнял соответствующие обязанности сам, в ночные смены, выходные и праздничные дни.⁶ В такой ситуации хищения будет отсутствовать, т.к. не произошло безвозмездного завладения имуществом, работа была выполнена директором.

Как видно, возмещение трудом денежных средств, полученных в качестве заработной платы или вознаграждения по договору подряда, может происходить как в законных формах, так и с нарушением установленного порядка (путем подлога, завышения расценок, фиктивного зачисления на работу подставных лиц и т.д.). Следует также учитывать, что само по себе нарушение порядка оплаты труда может повлечь для виновного уголовную ответственность за должностное злоупотребление или подлог.⁷

При установлении признаков безвозмездного хищения существенное значение следует придавать формированию умысла виновного на завладение имуществом: он должен быть установлен и доказан на момент совершения противоправных действий. Если же лицо предоставляет соответствующее возмещение «задним числом» (например, после того, как правоохранительным органом стало известно о факте хищения имущества), т. е. в ненадлежащее время, то признаки противоправного завладения имуществом будут иметь место.

Так, кассир одного из предприятий неоднократно брала деньги из кассы и расходовала их на содержание детей, т.к. в это время ее муж находился на заработках в Сибири. Такие действия она совершала в течение длительного времени, полагая, что муж, вернувшись домой, возместит

⁵ См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. – С. 250; Устинов В.С. Признаки хищений и их оценка аппаратами БХСС. – Горький, 1979. – С. 32.

⁶ Тишкевич И.С., Тишкевич С.И. Квалификация хищений имущества. – Минск, 1996. – С. 31.

⁷ При определенных обстоятельствах начисление заработной платы с нарушением установленного порядка может образовывать дисциплинарный проступок. См.: Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я.Козаченко, З.А.Незнамова, Г.П.Новоселов. – М., 2001. – С. 202; Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть / Под ред. Г.Н.Борзенкова, В.С.Комиссарова. – М., 2002.

недостающие деньги. Всего ею было изъято средств на сумму, превышающую особо крупный размер хищения. Дело дошло до суда, где были предъявлены письма мужа, в которых он уверял жену в погашении долга, и только в последнем письме признался, что встретил другую женщину, домой не вернется и долги оплачивать не будет. Поскольку умысел на полное изъятие имущества на момент совершения деяния у лица отсутствовал, суд не усмотрел в признак кассира состава хищения.⁸

Итак, при безвозмездном хищении может иметь место как абсолютная (завладение имуществом без предоставления надлежащего эквивалента), так и частичная (изъятие имущества с частичным возмещением стоимости) безвозмездность. Указанное обстоятельство заставляет некоторых криминалистов говорить о расширительном толковании признака безвозмездности, т.к. формально термин «безвозмездность» означает, что завладение имуществом происходит без предоставления взамен соответствующего стоимостного эквивалента (а если это так, то частичное возмездное изъятие имущества исключает возможность признания такого изъятия безвозмездным).⁹ В этой связи предлагается исключить «безвозмездность» из числа обязательных признаков хищения, ввиду того, что: а) этимологически «безвозмездность» означает «бесплатный, неоплачиваемый», между тем как судебная практика признает наличие данного признака и в случае частичной оплаты стоимости похищенного имущества; б) безвозмездность при хищении – одна из сторон корыстной цели, другого конструктивного признака, непосредственно указанного в законе; в) на безвозмездность указывает общественно опасное последствие, характерное для хищения (реальный ущерб), которое не может наступить при возмездном завладении чужим имуществом.¹⁰

Действительно, определенную нелогичность здесь можно усмотреть в том, что при частичном возмещении стоимости изъятого, виновный вроде бы не причиняет своими действиями имущественного ущерба собственнику имущества, но вместе с

тем он привлекается за хищение на том основании, что безвозмездно завладевает имуществом при отсутствии на то надлежащего согласия собственника (или иного владельца имущества). Как нам представляется, здесь именно та ситуация, когда наше уголовное право искусственно сочетает в себе два начала: нарушения права собственности и цель обогащения лица как умышленное противоправное безвозмездное деяние. Поэтому стоимость похищенного в этом случае определяется разницей между реальной стоимостью присвоенного имущества и суммой его компенсации.

Существенное значение признак безвозмездности имеет место в таком составе хищения как вымогательство. Однако в настоящее время, этому элементу стали придавать крайне расширительное значение, и зачастую полагают, что законные имущественные претензии не могут считаться вымогательством даже при предъявлении их под угрозой насилия. Разберем конкретные примеры, имевшие место в Российской Федерации и ставшие темой для обсуждения высшей судебной инстанцией этой страны.

Президиум Владимирского областного суда согласился с доводами протеста Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации о перекалфикации с вымогательства на самоуправство содеянное Л., совершенное при следующих обстоятельствах. В январе 1996 г. Л. передал К. во временное пользование магнитофон «Осака». В процессе использования магнитофон пришел в негодность, за что Л. потребовал от К. 100 тыс. рублей. К. согласился, но в установленный срок деньги не отдал. В конце февраля Л. потребовал от К. новый магнитофон или 250 тыс. рублей. В начале апреля имущественное требование возросло на сумму 500 тыс. рублей, а с 12 апреля того же года – на сумму 1500 тыс. рублей. При этом Л. и не установленные следствием лица применили к К. насилие, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья потерпевшего. В обоснование своего решения по данному делу Президиум областного суда указал, что Л. не преследовал цели завладения чужим имуществом, принадлежавшим лично потерпевшему К., а лишь требовал у К. денег за сломанный магнитофон. Вымогательство же предполагает истребование чужого имущества. Поэтому действия Л. должны быть квалифицированы как самоуправство.¹¹

Однако считаем, что такая квалификация может размыть всякую грань между хищением и иными противоправными деяниями. По логике мотивировки получается, что имущественное требование собственника является правомерным независимо от его размера и иных условий, если оно адресо-

⁸ Тишкевич С. Еще раз о квалификации хищений // Судовы веснік. – 1996. – № 3. – С. 46. Представляется, что в данном случае имеет место временное позаимствование, причинившее ущерб собственнику и действия кассира можно расценить как причинение имущественного ущерба без признаков хищения.

⁹ См.: Складов С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. – 1997. – № 9. – С. 66-67; Третьякова Н.С. Лингвистические особенности уголовно-правовых норм об ответственности за хищения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Омск, 2008. – С. 19-20.

¹⁰ См.: Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000. – С. 103; Богданчиков С.В. Противодействие преступным посягательствам на абсолютные права собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2006. – С. 18.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 11. – С. 8-9.

вано лицу вследствие повреждения или гибели имущества, переданного ему во временное пользование.¹² Вместе с тем, очевидным является факт, что Л. выдвинул явно несоразмерные требования и, в конечном счете, преследовал цель обогащения за счет К. В конце концов требование о возмещении имущественного вреда не может быть беспредельным и безвозмездность здесь выступает с явным знаком «плюс» для К. (имеется ввиду несоизмерное корыстное обогащение).

По делу Пасхина Э. надзорная инстанция не согласилась с квалификацией действий осужденного как вымогательства и прекратила дело за отсутствием в содеянном состава преступления. Как было установлено, 19 февраля 1995 г. сын Пасхина Э. – Пасхин А. потребовал от М. и А. по 1 млн. рублей с каждого как возмещение за причиненные ему побои, пообещав отказаться от привлечения их к уголовной ответственности, о чем сообщил своему отцу. М. передал Пасхину Э. деньги в сумме 100 долларов США и 50 тыс. рублей. Получив неполную сумму, Пасхин Э. потребовал от М. написать расписку об обязательстве передать 500 тыс. рублей, а от А. – 1 млн. рублей, угрожая в случае отказа потребовать возбуждения уголовного дела и сообщить об их неправомерных действиях руководству полка, где они служили. А. отдал Пасхину Э. 640 тыс. рублей. В дальнейшем М. и А. отказались выплачивать Пасхину Э. какие-либо суммы и обратились в органы милиции, сообщив о неправомерных действиях последнего. Обосновывая свое решение, надзорная инстанция указала, что установленный факт избияния М. и А. Пасхина А. сам по себе давал основание последнему на возмещение морального вреда, из чего следует, что в действиях Пасхина Э., связанных с предложением выплатить определенную денежную сумму за причиненный его сыну моральный вред, отсутствует состав вымогательства.¹³

Вместе с тем, следует ли считать требование о возмещении морального вреда, предъявленного Пасхиным Э. обоснованным, более того, исходя из каких критериев этим лицом определялись суммы возмещения морального вреда? Ведь тот же моральный вред не может быть неограниченным, и должен поддаваться какому-то логическому обоснованию. Совсем не хотелось бы, чтобы компенсация морального вреда служила прикрытием вымогательских требований и являлась основанием для переквалификации в таких случаях действий виновных. Необходимо все каждый раз при разреше-

нии уголовного дела проверять законность и обоснованность выдвигаемых требований.

В качестве противоположного примера квалификации подобных деяний можно привести случай из белорусской судебной практики.

Органами предварительного следствия Ш. обвинялся в совершении вымогательства (ч. 3 ст. 208 УК РБ) при следующих обстоятельствах. В июле 2006 г. М., Ф., Х. и К. взяли цифровой фотоаппарат стоимостью 725 тыс. рублей у М-ко, однако потеряли данный фотоаппарат, отдыхая на природе. При встрече М-ко потребовал от М. Ф. Х. и К. чтобы они возместили ему стоимость фотоаппарата, однако последние не спешили этого делать. Тогда М-ко попросил Ш. чтобы он помог ему в истребовании своего имущества. В один из дней Ш. вывез М. Ф. Х. и К. в лес и под угрозой применения насилия потребовал от последних передачи эквивалента стоимости утерянного цифрового фотоаппарата М-ко. Более того, Ш. при предъявлении требования нанес более двадцати ударов палкой по ноге М. У части ребят Ш. забрал в залог мобильные телефоны, а при расчетах долга, возвращал их. При передаче М. 50 долларов США Ш., последний был задержан сотрудниками правоохранительных органов и ему было предъявлено обвинение в совершении вымогательства с применением насилия. Однако при рассмотрении дела суд переквалифицировал действия Ш. с ч. 3 ст. 208 УК РБ на ч. 2 ст. 384 УК РБ (принуждение к выполнению обязательств). Областным судом приговор оставлен в силе.¹⁴

При разрешении данного дела, суд вполне обоснованно установил, что в данной ситуации отсутствуют признаки вымогательства как формы хищения, т.к. не усматривается элементов корысти в действиях Ш. и безвозмездного завладения имуществом. Ш. требовал уплаты лишь той суммы, которая составляла стоимость утерянного цифрового фотоаппарата и не преследовал цели обогащения за счет потерпевших.

Таким образом, в настоящее время «безвозмездность» является пограничным признаком объективной и субъективной сторон хищения. Этот признак играет существенное значение при отграничении хищений от других противоправных деяний, поэтому исключать его из общего понятия хищения сегодня было бы преждевременным шагом, не отвечающим практике борьбы с преступностью. Другое решение проблемы понятия хищения (не включающего признака безвозмездности) выхолостит из него корыстно-ориентированную цель обогащения, поставит во главу угла значение лишь чисто формального нарушения права собственности, без учета его экономической сущности.

¹² Безверхов А.Г. Имущественные преступления. – Самара, 2002. – С. 300.

¹³ См.: Сергеев В.И. Оценка действий потерпевшего при квалификации вымогательства // Законодательство. – 2000. – № 3. – С. 86-87.

¹⁴ Архив суда Ленинского района г. Гродно за 2006 г. Уголовное дело № 1-988/06.